

Юлия Валериановна Жадовская

(1824 - 1883)

Милосердный самарянин

Покрытый ранами, поверженный во прах,
Лежал я при пути в томленье и слезах
И думал про себя в тоске невыразимой;
"О, где моя родня? Где близкий? Где любимый? о
И много мимо шло... Но что ж? Никто из них
Не думал облегчить тяжёлых ран моих.
Иной бы и желал, да в даль его манила
Житейской суеты губительная сила,
Иных пугал вид ран и мой тяжёлый стон.
Уж мной овладевал холодный смерти сон,
Уж на устах моих стенанья замирали.
В тускнеющих очах уж слёзы застывали...
Но вот пришёл один, склонился надо мной
И слёзы мне отёр спасительной рукой;
Он был неведом мне, но полн святой любовью -
Текущею из ран не погнушался кровью:
Он взял меня с собой и помогал мне сам,
И лил на раны мне целительный бальзам, -
И голос мне сказал в душе неотразимый:
"Вот кто родня тебе, кто близкий, кто любимый!"

* * *

Меня гнетет тоски недуг;
Мне скучно в этом мире, друг;
Мне надоели сплетни, вздор -
Мужчин ничтожный разговор.
Смешной, нелепый женщин толк,
Их выписные бархат, шелк, -
Ума и сердца пустота
И накладная красота.
Мирских сует я не терплю,
Но Божий мир душой люблю,
Но вечно будут милы мне -
И звезд мерцанье в вышине,
И шум развесистых дерев,
И зелень бархатных лугов,
И вод прозрачная струя,
И в роще песни соловья.

Возрождение

Во мгле печальных заблуждений,
В тяжелом сне душа была,
Полна обманчивых видений;
Ее тоска сомненья жгла.

Но ты явился мне: сурово
С очей души завесу снял,
И вещее промолвил слово,
И мрак сомненья разогнал.

Явился ты, мой гений грозный,
Разоблачил добро и зло,
И стало на душе светло -
Как в ясный день... зимы морозной...

1847

Посев

Сеятель вышел с кошницею в поле,
Семя бросает направо, налево;
Тучная пашня его принимает;
Падают зёрна куда ни попало:
Много их пало на добрую землю,
Много в глубокие борозды пало,
Многие ветер отнёс на дорогу,
Много под глыбы заброшено было.
Сеятель, труд свой окончив, оставил
Поле, и ждал изобильной он жатвы.
Зёрна почуяли жизнь и стремленье;
Быстро явились зелёные всходы,
К солнцу тянулись гибкие стебли
И достигали назначенной цели -
Плод принести и обильный, и зрелый.
Те же, что в борозды, иль на дорогу,
Или под глыбы заброшены были,
Тщетно стремясь к назначенной цели,
Сгибли, завяли в борьбе безысходной...
Солнце и влага им были не в пользу!
Жатва меж тем налилась и созрела;
Жатели вышли весёлой толпою,
Сноп за снопом набирают ретиво;
Радостно смотрит хозяин на ниву,
Видит созревшие в меру колосья
И золотистые, полные зёрна;
Тех же, что пали в бесплодную землю,
Тех, что увяли в тяжёлой истоме,
Он и не ведает, он и не помнит!..

1857

Молитва

Молю Тебя, Спаситель мой:
Смири во мне страстей волненье,
Избавь меня от искушенья,
Исполни кротости святой!

От грешных чувств, от гордых дум
Оборони меня, Спаситель, -
И озари мне, Искупитель,
Небесным светом бедный ум.

Молитва

К Тебе, Всемогущий,
С душой утомленной,
Печальной и мрачной,
Измученной жизнью,
К Тебе возношусь я,
Мольбою усердной:
Пошли, Всеблагой, мне
Отраду святую;
Своей благодатью
Печальное сердце
Мое озари,
И ум помраченный,
Премудрость святая,
Молю, просвети!

Искушение

Все спит вокруг меня спокойным, сладким сном;
Не сплю лишь я одна в безмолвии ночном!
Полна томительных с самой собою битв
Напрасно я ищу спасительных молитв,
Напрасно их зову на грешные уста -
Душа моя земным, ничтожным занята!
Ей грустно, тяжело! Есть слезы на очах,
Но я их лью... не о грехах!

Жажда небесного

Исцели меня, Благодать предвечная!
Исцели мои раны сердечные!
Пред Тобою я в прахе лежу
И небесной отрады прошу.

О, возьми Ты все блага ненужные,
Услади мою душу недужную,
И божественной силой любви
Благотворно меня оживи.

Уничтожь во мне силой чудесною
Все земное, пошли мне небесное!
О небесном молю я в тиши -
Не отвергни молений души!

* * *

Много капель светлых
В сине море падает;
Много искр небесных
Людям посылается.
Не из каждой капли
Чудно образуется
Светлая жемчужина
И не в каждом сердце
Искра разгорается
Пламенем живительным!

* * *

Я все еще его, безумная, люблю!
При имени его душа моя трепещет;
Тоска по-прежнему сжимает грудь мою,
И взор горячею слезой невольно блещет.

Я все еще его, безумная, люблю!
Отрада тихая мне душу проникает,
И радость ясная на сердце низлетает,
Когда я за него Создателя молю.

Полночная молитва

Тихо все; горит лампада;
Полночь бьет; пора, проснись;
Встань, дитя, с своей постельки,
Встань и Богу помолись,
Помолись за дальних братий, -
Может быть, вокруг них теперь
Льется кровь, летают пули,
Не без ран, не без потерь.
Все они бесстрашны в битве;

Беспредельная горит
В них любовь к Царю, к Отчизне, -
Храбрых смерть не утрашит.
Не забудь и тех, что пали
В битве жертвою святой,
Без тоски их, без печали,
Чистым сердцем помяни.
Встань, дитя, и на колена!
К Богу с теплою мольбой,
Чтобы знаменем победы
Осенил Он страшный бой.

* * *

Не святотатствуй, не греши
Во храме собственной души.
Поверь, молиться невозможно
При кликах суетных и ложных,
Пустых, ничтожных торгашей,
Средь пошлых сплетен и речей.
Очисти храм бичом познания,
Всю эту ветошь изгони, -
Тогда, пред алтарем призывая
С мольбой колена преклони...

Современному человеку

Не истины святой то голос благородный,
Но страждущей души один порыв бесплодный,
Ума холодного безумная мечта;
Религия твоя темна и нечиста,
Ее душа с испугом отвергает
И странных доводов твоих не понимает.
Разочарован ты, и желчь в тебе кипит. -
Она то призраки нелепые творит.
Прилипчива твоя горячка заблуждений
И ложный блеск твоих фальшивых убеждений.
Но все ж на голос твой душа моя молчит,
Заветы прежние с любовью хранит,
И содрогается за участь человека,
И страждет за тебя, дитя больного века!

Молитва

Дух премудрости и разума, и силы,
Всеобъемлющей, божественной любви!
Нас, заглохших в суете, помилуй
И своим дыханьем оживи!

Пламенем иль бурей благодатной
Зачерствелых прикоснися душ,
Царство тьмы и злобы не возвратно
Силою спасительной разрушь.
О, Дух жизни, света и свободы!
На сердца жестокие повеи!
Просвети заблудшие народы,
Свет и жизнь на страждущих пролей! -
Да свободно, в храме мирозданья,
И мольбы, и жертвы принесут,
И свое высокое призванье,
Жизни цель бестрепетно поймут...

Тунеядцам

Не вспыхнут светлым убежденьем
В них семена святой любви,
Не обновятся возрожденьем
Сердца, погрязшие во лжи.

Нет, задушевной правды слову
В уме их корню не пустить
И за него венок терновый
На голове им не носить!

Бесстрастны, суетны и вялы,
Без пользы для страны родной,
Они лениво и устало
Идут избитою тропой...

< . . . . . >

Звездой надежда избавленья
Из-под ярма великих зол,
И грех неправого владенья
Для них не кажется тяжел.

Для их души одна потреба -
Чтоб сытым быть, покойно спать...
За то не дастся им от неба
Призваний высших благодать.

1857

Видение пророка Иезекииля

Божиим духом и Божией волей
Я приведен был в широкое поле, -
И на просторном, пустынном погосте,
Груда на груде, лежали там кости,

Кости людские, покрытые прахом!
И обошел я все поле со страхом,
И услышал я Всевышнего слово:
"Могут ли кости ожить эти снова?"
"Ты это знаешь, о Боже!" - сказал я...
Снова Всевышнего глас услышал я:
"Сын человеческий! Этим костям
Ты передай, что скажу тебе Сам:
Кости сухие! - глаголет Господь:
Дам вам живую, горячую плоть,
Духом Своим на бездушных повею,
Семя бессмертья меж вами посею;
Все оживете вы, - как вас ни много, -
Все вы Живого познаете Бога..."
И я исполнил по Божью велению.
Вдруг поднялось меж костями волнение:
Быстро они меж собой съединялись,
Телом и кожей все покрывались;
Жизнь в них бродила неясно и глухо -
Не было в них еще Божия духа.
"Сын человеческий! Словом пророка
Духу вели в них проникнуть глубоко"
Рек мне Господь. Я веление исполнил;
Вижу: дух жизни мгновенно наполнил
Мертвые трупы - и ожили, встали,
Новые силы чудесно познали.
Это собранье оживших людей,
Бывших лишь грудями мертвых костей,
Это - Израиль, в тоске безнадежной
Думавший: сгибли мы все неизбежно, -
Мертвы душою и рабством убиты,
В горе умрем мы, Всевышним забыты!..
Но не забыла их Божья любовь, -
Так говорил Вседержитель мне вновь:
"Волю мою передай ты народу,
И возвести ему жизнь и свободу, -
В истине Духом Моим их наставлю,
Буду им в Бога и рабства избавлю..."